

Йорданка Величкова

УЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ

18+

Йорданка Величкова

Учиться любить

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Величкова Й. Х.

Учиться любить / Й. Х. Величкова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

В романе „Учиться любить” есть все, что нам так не хватает в нашей повседневной жизни: невероятной любви, описания красивых интерьеров и одежд, захватывающих природных картин. Это роман о человеческих взаимоотношениях, о том, как найти и сохранить свою вторую половину. Антони Милтен, юноша из семьи нефтяных магнатов, случайно знакомится с Джойс Хейс – красавицей с травянисто-зелеными глазами, которые искрятся открытостью и живым интересом к жизни и к людям.... „Учиться любить” - это незаурядный роман для современной Золушки с философским акцентом, настоящим юмором и пылкой страстью.

© Величкова Й. Х., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Часть первая

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что нужно сделать, чтобы успокоиться?

Возвращаясь домой, Антони рассеянно вел машину и вспоминал недавнюю ссору со старшим братом.

Отец выбрал именно его в качестве директора компании, но самооценка парня осталась прежней: ни малейшего признака неоправданной гордыни или унижительного снисхождения к остальным. Но брат Антони, Даниэль, видимо, думал по-другому. «Ты не тот, кто нужен компании», – гневные слова старшего брата безжалостно звучали в его ушах. Высокий статус не позволил обоим мужчинам опуститься до драки, но словесные нападки Даниэля были очень свирепыми: «Не надейся, что кресло председателя так легко достанется тебе, маленький недотепа!»

Куда можно пойти, чтобы отдохнуть хотя бы полчаса от одолевающих проблем? И что именно делают мужчины, когда не желают драться? Антони задумался. Некоторые пытаются погасить недовольство, предаваясь множеству пороков. Но нашему герою только на минуту понравилась такая перспектива.

Чувство голода отвлекло его от тягостных размышлений. И когда вдалеке засверкали витрины незнакомого супермаркета, Антони воспринял их как спасение: «Распри с братом всегда могут подождать, а вот желудок – никогда. Сейчас я найду что-нибудь вкусненькое и... Даже недавняя ярость Даниэля не мешает мне поесть с удовольствием!»

Не откладывая ни на минуту своего внезапно появившегося желания купить и продегустировать как гурман невообразимое количество еды, Антони поспешил войти в магазин. А затем начал складывать в тележку все, что попадалось на глаза.

«Вот и свиные отбивные положим, а затем попрошу повара приготовить их по самому вкусному рецепту. А это что такое?» – Он вытащил еще один увесистый кусок мяса и прочитал на упаковке: «Ягненок».

– Ягненок?! Замечательно! Я так давно его не пробовал.

Потом в тележку полетели пакеты с креветками, мидиями и рыбой, нашлось место для банок с овощами и бутылок с напитками, для фруктов и аппетитных пирожных... Наполнив тележку до краев, он подвез ее к кассе, размышляя, не поискать ли на полках что-нибудь необычное, экзотическое, чего он никогда не пробовал.

– Это все, сэр?

Молодой человек поднял глаза и увидел действительно нечто необычное. Видимо, не только пища может соответствовать подобному определению! Роскошные кудрявые волосы девушки за кассой спадали ей на плечи, а светло-зеленые глаза искрились, как покрытая росой весенняя трава. «Ну вот и сюрприз! Разве кассирши могут быть такими красивыми?» – И внезапно нахлынувшее удивление вдруг взяло вверх над всем остальным: Антони уже почти забыл и о пустом желудке, и даже о конфликте с братом.

Никогда прежде он не обращал внимания на девушек за кассой: на их лицах читались чаще всего досада и скука. Но сейчас, на лице этой кассирши вспыхивали разные эмоции – то воодушевление, то интерес, то легкое недовольство, и, заинтригованный, парень не мог не рассмотреть ее еще раз.

– Три тысячи пятьсот долларов, сэр, – произнесли бледно-розовые губы Афродиты за кассой.

– Три тысячи пятьсот?! Но...

– У вас нет таких денег?

Как ни странно, девушка говорила с ним скорее ласково, чем просто вежливо. Обворожительно нежное создание!

– Пожалуйста, не беспокойтесь! Можете вернуть черную икру и мясо ягненка.

– Ягненка? Да никогда!!! – Он вспомнил, как старательно доставал этот огромный кусок из самой глубины холодильника.

– Но... сэр, за вами очередь! Пожалуйста, не задерживайте наших клиентов!

Трудно определить, что сейчас больше интересовало Антони: ягненок или девушка. Пожалуй, пока еще, наверное, ягненок.

– А может, так пойдет? – И парень уже держал в руках десятитысячную долларовую банкноту.

– Да, вполне. – Довольно наклонив свою милую головку, кассирша выглядела так, будто сумела подняться на одну из вершин Гималаев. – Я подумала, что вы хотите взять в кредит. Но, конечно, наличными лучше!

«В кредит?! Неужели у меня так много еды?» – и наш герой с ужасом воззрился на тележку, а в его ушах зазвучали странные слова, заканчивающиеся на «голизм»: трудоголизм, алкоголизм, шопоголизм...

А прелестная кассирша была уверена, что где-то с месяц не брала в руки десятитысячную долларовую банкноту.

– Вы покупатель, сделавший самую значительную покупку в этом месяце. Поздравляю! – торжественно произнесла она.

Люди в очереди еле сдерживали свое недовольство:

– Ей на нас наплевать, она думает только о том, как привлечь внимание толстосумов!

– Джойс, это что за шум? – Управляющий супермаркетом уже летел к разбушевавшимся клиентам.

– Но... но этот господин сделал самую дорогую покупку в этом месяце!

– Да?! – И управляющий зафиксировал свой профессиональный оценивающий взгляд на Антони. – Ну тогда... можно... немножко поболтать... Наш персонал такой же хороший, как товары в магазине.

Нечаянно или нарочно, забыв об очереди, он расчетливо подумал: «Все-таки надо уважать Большого Покупателя!»

– Позвольте представиться. Меня зовут Антони. Антони Милтен.

– Джойс Хейс.

Милтен... Девушка знала, эту фамилию из газет, и ей, было известно, что члены этой семьи занимаются нефтяным бизнесом. Но ей даже во сне не могло привидеться, что Милтен-младший может оказаться рядом с ней. До нее доносился тембр его голоса, и неожиданно для себя она постепенно заслушалась. Голос был приятный, бархатистый и словно обволакивал ее своими дружелюбными, беспечными нотками. Но пока девушке еще было сложно поверить, что люди из высшего общества Бостона могут вести себе так непринужденно. И она украдкой ущипнула себя, чтобы убедиться, что не спит и что все это происходит с ней на самом деле. Полные губы юноши изогнулись в открытой теплой улыбке, и до нее дошло, что если ее собеседник будет продолжать в том же духе, ей недалеко от обморока.

Джойс так любила, когда люди улыбались ей искренне, а не притворно!

– Извините, что мешаю вам... тебе работать, – неловко пробормотал Антони. – Девушки редко нравятся мне с первого взгляда. Но ты, ты – почти неземное создание, отличающееся от других своей дивной красотой и естественностью.

Последнюю фразу парень запомнил из прочитанного вчера приключенческого романа и, надеясь, что она произведет благоприятный эффект, повторил еще раз:

– Своей дивной красотой и естественностью...

Антони понимал, что он похож на шута, но, начав игру, не мог остановиться.

– Таким высоким стилем пользуются только поэты и обманщики, – насмешливо сказала Джойс, возвращая нашего героя с облаков на землю. – А настоящих поэтов, к сожалению, не так уж много. Благодарю за красивые слова, но я им не верю, потому что уже слышала подобные

речи, и все они оказались только прекрасными сказками. Не хочу опять попасть в такую же ловушку!

Ответ девушки потряс его. Не то что его восхищение не было искренним, но, видимо, – приукрашенным пафосом. Антони и не предполагал, что его полушутливая тирада может вызвать подобную реакцию. И хотя он видел Джойс впервые в жизни, он сразу же почувствовал, что это глубокая, чувствительная натура...

– Ты, наверное, пережила что-то очень серьезное, что-то такое, что заставило тебя страдать?

С минуту девушка оставалась ошеломленной: взгляд был растерянным, губы – плотно сжатыми, подбородок – напряженным. «Неужели она будет жаловаться незнакомцу, исповедоваться перед ним?» – в недоумение спросила себя и быстро перевела разговор:

– Извините, не знаю, что на меня нашло. Но мужчины такие непредсказуемые существа...

– А для нас непредсказуемые женщины... Наверное, мы оба так считаем, потому что имеем неудачный опыт общения с противоположным полом? – И теплые карие глаза Антони погрузились в зеленую глубь глаз девушки.

Очередной клиент с полной тележкой подошел к кассе. Антони отодвинулся немного в сторону, стараясь отвести от Джойс свой взгляд, а вместе с ним устранить и все неприятности.

– Извините меня... Не знаю, что со мной случилось. Простите, что помешал вам работать.

Она не проронила ни слова, говорили только ее беспокойные, необыкновенного цвета глаза: «Вы уходите? Как жаль... Мне будет вас не хватать».

ГЛАВА ВТОРАЯ

Антони устроился в кресле, его взгляд изучал девушек, которые беспечно проводили время в огромной гостиной. Эту вечеринку организовал Ник Кейв, друг детства. Не горя желанием бороться со своей непонятной меланхолией, молодой человек сначала вообще не хотел идти в гости, но его осыпали обещаниями о «чем-нибудь необычном», и тонкий лед его незаинтересованности растаял, как снег под солнцем. А вдруг в гостях он встретит ту, которая сможет затронуть самую глубину его души?! Ему давно надоели эти светские тусовки, которые проходили всегда совершенно одинаково – в них не было ни малейшего намека на искренность и настоящее веселье. Антони казалось, что вечеринки в их круге были нескончаемой показухой машин, яхт, драгоценных камней. И сейчас от этого ему становилось одновременно смешно и противно. Ну а вдруг эта вечеринка будет действительно отличаться от других, станет запоминающейся? Он понимал, что раз дотащился сюда, проехав половину Бостона, ему придется включить свое природное жизнелюбие и не унывать.

Молодой человек стал с любопытством присматриваться к одетым по последней моде девицам. Лица красивые и не особенно, но ни одно нельзя назвать открытым, своеобразным, с отпечатком интереса к жизни. Всех затеняло одинаковое равнодушие и притворство. Ни улыбок, ни хотя бы искры сердечности...

– Антони, что ты задумался? Пойдем танцевать! – Это была девушка в черном облегающем платье, с которой он переспал несколько раз.

И он подчинился. А что нужно было делать? Ее безжизненные голубые глаза смотрели в пустоту, и ему вдруг стало жаль ее.

– Как у тебя дела? – поинтересовался он.

– Да никак. Папа хочет продать серый «фольксваген» и купить мне «вольво». А так... ничего особенного. Все одно и то же. Сплошная скука.

Взгляд Антони снова остановился на ней. Лиа, так звали его знакомую, выглядела такой молодой, но была словно лишена эмоций, неожиданного восторга, как давно прочитанная книга, которую не хочется снова перелистывать.

– А тебе есть чем похвастаться? Наверное, твой отец стал еще богаче, раз цены на нефть так быстро растут?

– Да, он стал богаче на пару миллионов.

– И ты тоже.

– Можно и так сказать.

– Но ты должен быть без ума от радости! Меня ничто так не заводит, как деньги!

«Хорошо, что все-таки существует хоть что-то, что тебя заводит», – пробормотал про себя Антони, а затем объяснил:

– Знаешь, деньги – это еще не все! Представь, есть люди, живущие счастливо и без миллионов!

– Какая чушь! Ты говоришь так потому, что у тебя деньги были всегда.

– Возможно, но я их тоже зарабатываю. По крайней мере, я для этого пашу в фирме отца.

– Ну хорошо, хорошо, не заводись! Лучше потанцуем, а потом... – игриво сказала она и вдруг взглянула на него с почти неподдельным желанием, – потом пойдем ко мне.

Некоторое время он раздумывал, почему она так загорелась: то ли от мысли о его сексуальных возможностях, то ли из-за новых прибылей его отца. А может быть...

Антони обвел взором ее роскошную фигуру в облегающем платье, потом перевел взгляд на пышную светлую шевелюру, на полные губы, покрашенные темно-красной помадой; внимательно всмотрелся в ее глаза, почти отчаянно ища в них отражение нежности и любви, о которых он так давно грезил. Но увидел только равнодушие и с трудом скрываемое уныние, только холодность и трезвый расчет. Нет, ему не нужны эти глаза...

– Лиа, не сердись, сегодня я не в настроении.

– Разве?

– Да, – голос Антони звучал уже уверенно. – И поздравляю с новым «вольво».

Наверное, ей захотелось провести с ним ночь не из-за особой симпатии к нему и не из-за прибылей отца, а просто чтобы убежать, хотя бы на несколько часов, от завладевшей ее существом ошеломляющей скуки.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Непонятно, что сложнее человеку: определить свою ценностную систему или осознать, кто ему по-настоящему нужен. Антони стало ясно, что круг провинциальной элиты, в который он входил, был ему не по душе. В его сознании всплывали люди, которые присутствовали на вечеринках, их лица, мимика, жесты. И что же? Одинаковые безразличные взгляды и фальшивые улыбки, всегда словно заученные и лишённые всякой теплоты слова. Притворством было пропитано все...

И вдруг он вспомнил пышные темные волосы, светло-зеленые глаза, наполненные откровенным трепетом, нежный голос и улыбку, такую приятную и искреннюю! Множество мыслей заполнили его сознание и порхали там, словно маленькие мотыльки. Юноше было невероятно трудно контролировать их и суметь найти определяющее среди всех своих размышлений. И вдруг мысль, что эта кассирша была его отражением, более удачной его копией, подкралась незаметно и стала звучать все настойчивее.

Стоя в растерянности, Антони никак не мог поверить, что ему пришла в голову такая потрясающая глупость. Он вообще не знал эту молодую женщину. Может, у нее, как у большинства его знакомых, – совершенный, отполированный фасад, а внутри – пустота. Может, она такая же лицемерная и неинтересная, как все остальные... Но ее глаза говорили о чем-то другом. Почему бы не пригласить эту девушку на ужин? Даже если он и разочаруется в ней, это будет нормально, но хотя бы не останется сожаления о чем-то упущенном.

Доверяя своей интуиции, Антони все же решил рискнуть и встретиться с девушкой из магазина. Он вспомнил, как все знакомые девчонки строят из себя столичных примадонн, как

они увиваются вокруг него, но не ради него самого, а из-за богатств его семьи. Как ему все это надоело!

Молодой человек считал, что сил у него почти не осталось, чтобы в очередной раз разочаровываться в ком-то.... Но чтобы не травить свою душу неведением, он поспешил прыгнуть в свой «порше». Обнял руль как нечто спасительное и с нетерпением нажал на педаль, припоминая адрес находившегося почти на окраине города супермаркета.

Потом события развивались со скоростью света. Каким было изумлением всех работающих в супермаркете, когда, как ни в чем не бывало, Милтен-младший вырос у касс! Его напряженный взгляд настойчиво искал кого-то.

«Я делаю это впервые! Наверное, я уже похож не просто на шута, а на болвана! Не стоило мне приезжать сюда. Ее, так или иначе, нет!»

Он уже двинулся к выходу, когда из самого крайнего уголка магазина, как утренняя заря, появилась Джойс. Ее лицо выглядело почему-то бледным, усталым, но прежняя неординарная красота сохранилась: осанка была гордой, волосы завивались в пышные локоны, коралловые полные губы были полуоткрыты. Она была похожа на пленительный цветок, осиротевший без солнца и влаги.

Пойдем со мной – Антони произнес первое, что пришло на ум. – Но... – Она была так изумлена, что не могла больше произнести ни слова.

– Я... понимаю, что я снова нехоти, – еле выговорил молодой человек, наслаждаясь ее дыханием.

В ее необычных глазах цвета весенней травы заблестели искорки: искорки радости, искорки надежды...

– У меня смена заканчивается в семь, – произнесла еле слышно девушка.

Она согласилась! Только это ему и было нужно! Юноша даже не желал смотреть на свои часы... Он догадывался, что ему не придется долго ждать... А может быть, придется?... И что именно означает одна встреча?! Одна встреча редко бывает прелюдией ко всей оставшейся жизни. Обычно одна встреча – это просто одна встреча, о ней постепенно забывают в потоке дел. Одна встреча редко означает что-то особенного, она редко к чему-то обязывает.

Нет, ему не стоит думать об этом! Иначе скоро начнет жалеть, что как последний дурак решил сюда приехать....

Он прошелся взглядом по приклеенным объявлениям у самого входа в супермаркет в надежде, что время быстро пролетит.... И снова не осмелился взглянуть на свои часы... Пять минут, десять, пятнадцать, двадцать...

А затем она вышла, и весь мир вокруг нее как будто проснулся.

Молодой человек не проронил ни слова.

И снова, умышленно не посмотрел, сколько времени.

Невзирая на неопределенность поведения фортуны, в машине у юноши неплохо получилось завести разговор. Он говорил о пустяках, единственная его задача была – поднять свое настроение и настроение своей спутницы.

И через полчаса «порше» остановился перед освещенным старинными фонариками рестораном с таинственным названием «Вуаль».

Девушка была изумлена роскошной обстановкой: дорогой мебелью, мрамором на полу, тяжелыми темно-красными плюшевыми шторами – вообще всем, что ее окружало. Ее внимание было привлечено посетители ресторана, и ей показалось, что никогда прежде не видела она таких утонченных и сдержанных людей. Все в них говорило об изысканности: и то, как они ели, изящно пользуясь вилок и ножом; и то, как разговаривали, – совсем тихо, как будто перешептываясь; и то, как улыбались, – немного скованно и как-то лицемерно.

Антони галантно помог даме сесть, потом занял свое место. А затем, глядя на это необычное, нежное создание, он словно впервые по-настоящему задумался о предмете их разговора.

«Надо же? Как мне это раньше не пришло в голову?! Так сильно жаждал, чтобы девушка согласилась на встречу, а затем...»

Пауза в разговоре незнакомых людей – самое непривычное состояние. Она – слияние или неслияние душ. Если не удастся поймать и понять такое состояние сразу, оно не пройдет, не растворится... Останется до самого конца встречи.

Даже если разговор перемежался паузами, это не значит, что его не было... Так всегда бывает в самом начале знакомства. Это как трепет души – невиданный, непознанный, местами пронизывающий, опустошающий. И это нормально... Люди пока не знают друг друга, поэтому и искренность трудно распознать. Нужно просто не бояться таких состояний! А прочувствовать эти мгновения душевной близости и отдаться им целиком с первого свидания. Если не успеть это сделать, тогда и следующего свидания, наверное, не будет. Интуиция подскажет, что человек нам просто не подошел.

Сейчас Антони уже воспринимал напряжение Джойс как вызванное ее трудно скрываемым смущением и неловкостью. И постепенно осознал, что он обязан помочь ей и себе расслабиться.

Он прокашлялся, глубоко вдохнул, а затем постарался подбодрить девушку взглядом – и начал говорить о деятельности своей компании. Стал перечислять всевозможные цифры прихода и расходов, рассказывая о состоявшихся и предстоящих сделках. Какая-то сила словно непрерывно подталкивала его разъяснять предмет своей деятельности, и скоро у его дамы закружилась голова.

На какое-то время тонкая, необходимая душевная близость куда-то исчезла.

Антони и Джойс так невообразимо, так неимоверно нуждались в ней! Она была для них как живительный воздух, как неизменный толчок, передающий энергию их телам.

Повисло молчание, молодой человек и девушка не знали, что сказать друг другу.

Появился официант. Театральным жестом он поставил на стол огромные, покрытые большими позолоченными крышками тарелки, затем открыл вино и налил в хрустальные фужеры пенящуюся жидкость. После чего начал раскладывать множество столовых приборов. И чем больше их появлялось на столе, тем тревожнее становился взгляд Джойс. Она пыталась сохранить самообладание, но не смогла, так как ей становилось плохо от одного вида причудливо изогнутых приспособлений для еды, названий которых она даже не знала. На лице девушки на минуту отразился испуг.

А затем вдруг ее осенила спасительная идея. Вот если бы Антони мог ей помочь! Она была уверена, что в его переполненной отчетами и прогнозами голове умещались и знания о том, как пользоваться кучей этих странных вилок и ножей.

Как будто прочитав ее тайные мысли, Антони сочувственно улыбнулся, потом снял огромную позолоченную крышку и втянул носом воздух, чтобы ощутить аромат предложенного блюда. Подавив вскрик наслаждения от вкусной едой, он взял столовый прибор какой-то странной формы и начал открывать панцирь омара. Джойс также сняла огромную крышку и остановила пристальный взгляд на изгибах прибора, который молодой человек держал в руке, стараясь выбрать точно такой же. Антони поместил клешню омара под свою «открывалку», надавил с точно рассчитанным усилием – и клешня разломилась. Со стороны это действие не казалось таким уж трудным, и Джойс успокоенно улыбнулась. Молодой человек уже начал вынимать мясо из клешни, и девушка подумала, что необходимо поторопиться, если она не хочет пропустить следующий этап. Она тут же подsunула клешню под странный прибор, нажала на него... С клешней произошло что-то очень странное: она проследовала по замысловатой траектории и оказалась около тушеного зайца, сервированного на соседнем столе. В первый момент девушка не могла даже понять, что случилось. Странно изогнутое «приспособление» находилось у нее в руках, а то, что должно было быть открыто... Его просто не было.

Только через несколько минут Джойс по-настоящему поняла, что только произошло! Ей ни за что не хотелось верить, что клешня омара так внезапно испарилась! Незаметно девушка оценила реакцию гостей ресторана и сразу поспешила уставить в свою тарелку. Была уверена, что со всех сторон на нее смотрят с усмешкой. Что она наделала?! Неужели в такой ответственный момент оказалась такой неряхой?! Но перед тем как окончательно впасть в отчаяние, она почувствовала, что готова на все, даже броситься в раскаленную лаву, лишь бы только не вызвать гнева Антони. А молодой человек изумительно быстро для такой аварийной ситуации сумел взять себя в руки. Он весело рассмеялся, жестом подозвал официанта и велел навести порядок. Пока подавали новое блюдо, Антони начал извиняться:

– Простите, это моя вина. Я должен был сам открыть эти клешни. И как я не подумал!

Он посмотрел на ее губы: они были крепко сжаты, как будто она боялась говорить. Руки ее слегка дрожали, как ажурные занавески на ветру.

Антони не знал, что сказать. Наверное, впервые ему пришлось общаться с такой тонкой натурой: все тело девушки словно выражало чувство вины. А затем юноша еще раз посмотрел на Джойс своим теплым бархатным взглядом. Она же, ощутив это, вернула себе свое хладнокровие – и в ее глазах цвета весенней травы засверкали искорки смеха. Антони очарованно смотрел, как она расцветает, словно роза после короткого ливня.

– Огромное спасибо, мистер Милтен. – Она уже не стеснялась отвечать ему.

– Ты могла бы обращаться ко мне по имени? – тихо попросил он.

– Ну как хотите... Антони.

– Так лучше. Так ты принимаешь мое предложение о дружбе?

Она не верила своим ушам.

– Я... я только что устроила почти катастрофу, а вы предлагаете мне стать вашей подругой?

– Ну не воспринимай это так серьезно, потому что я еще не в состоянии обещать тебе верность и все эти моральные штучки, которые парни должны обещать девушкам... – И тут он наткнулся на ее взгляд. Он не был ни возмущенным, ни растерянным, он просто был изумленным. Наверное, никто не говорил с этим невинным созданием так конкретно. Ее особенная, ангельская внешность толкала мужчин лгать ей. А ему почему-то этого не хотелось...

– Мы из разных миров, Антони, – нежный голос Джойс прервал его мысли.

– Ты говоришь так, потому что тебе не понравилось то, что я сказал?

– Наоборот. Это мне понравилось. Ведь ты почти не знаешь меня, но тебе не хочется обманывать нас обоих.

– Тогда что?

– Ты забыл, что только что случилось?

– Ну и что? Заставила побегать целую гвардию официантов.

– А мне было не до шуток! И я чуть не погибла в воображаемой лаве.

«Воображаемая лава?! – Он еле успел подавить свой смех. – Ну и фантазии!» Но вместо того чтобы ответить, скользнул долгим взглядом по ее тонкому, но не худому телу, по изящным рукам, которые могли бы ласкать его. А потом заглянул в ее глаза неповторимого оттенка, увидел ее полные губы, которые он мог бы целовать, целовать, целовать...

Она дышала, она говорила, как он. И он ощущал ее, как самого себя. Она была такая естественная, ни с чем не сравнимая. Наверное, он спятил?! Такого с ним никогда раньше не происходило! Или происходило много раз, но те женщины были ему уже неинтересны и он все забыл?

– Может, все-таки попробуем... пожалуйста, – еле слышно произнес он, замороженный таким почти необъяснимым волшебством.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Когда маленькая Джойс ворвалась в комнату полуголая и вся в слезах, ее мать от неожиданности испугалась. Это было десять лет тому назад, но воспоминания всплыли в сознании девушки так четко и ярко, как будто все было вчера.

– Что?! Что случилось, Джойс? – с большим трудом мать пыталась не паниковать от только что увиденного. – Кто тебя так?!

– Один молодой человек, мама.

– Что?! Какой молодой человек?! Не... не слишком ли ты мала для подобных историй?!

Озадаченная девочка стыдливо опустила голову и ничего не ответила. Раньше ей никогда не приходило в голову, что она делает что-то непристойное. Ей просто было нужно иметь кого-то, кто постоянно окружал бы ее заботой! Тот, кто бы ее забавлял, с кем она могла бы беспечно смеяться. К сожалению, ее родители не смогли ей дать ни любви, ни тепла.

– Ну не расскажешь ли ты, что случилось? – Абигейль Хейс выглядела достаточно уверенной в себе, и она делала все возможное, чтобы не выдать овладевшие ею беспокойство и напряженность. Ее голос только на минуту стал хриплым, а затем к нему постепенно вернулась необходимая мягкая тональность. Лицо девочки засветилось: давно она не слышала таких деликатных слов от своей матери.

– Я и Рони нашли домик Белоснежки и семерых гномов, но, к сожалению, в нем никого не было.

– Конечно, никого там не было и не будет! Как вообще ты можешь верить в подобные выдумки?! Все сказки – это забава для малышей, а ты уже не маленькая! Надо уметь отличать, что настоящее, что – нет! И кто этот Рони?! Он твой друг, а я ничего о нем не знаю?!

– А я давно хотела тебе рассказать, мама, но ты постоянно отвечала, что ты очень-очень занята и у тебя нет времени.

Нежно-зеленые глаза девочки уставились на мать с удивлением. Сейчас Джойс жаждала узнать, почему не надо верить в сказки. Разве не правда, что они всегда отражают действительность?! Но с горечью столкнувшись с твердым, непоколебимым мнением Абигейль Хейс, она вдруг поняла, что не надо спрашивать ни о чем. Растерянность и смущение сжимали ее как будто железным обручем. Поэтому ни о чем больше, она не осмелилась спросить.

– О чем ты так задумалась, девочка моя? Что же с тобой случилось?

Губы маленькой Джойс дрогнули. Все ж, она решилась на объяснения, не была в состоянии превозмочь эту давящую растерянность:

– Когда я увидела, что в домике никого нет, я спросила у Рони, где Белоснежка. А он мне ответил, что она попросила ее подождать. Она ушла за грибами и ягодами и поэтому могла задержаться. Я так хотела ее увидеть и согласилась остаться.

– Глупая девочка! Как вообще ты осмелилась остаться?!

– Но я так сильно хотела встретиться с Белоснежкой и с ее друзьями-гномами!

– Я не могу в это поверить! Тебе уже одиннадцать! – Абигейль Хейс еле смогла сдержать свой гнев и не ударить дочь.

– Сказки отражают действительность. – Девочка ни за что не желала сдаваться. – Так наша классная руководительница говорит!

– Сказки отражают действительность – некоторые больше, некоторые меньше, но они далеко не сама действительность! – И неожиданно для себя мать успела овладеть собой и прижала к сердцу свою разочарованную дочку:

– И что сделал после этого Рони?

– Я села на скамейку и начала ждать. Тогда Рони приблизился ко мне и обнял меня. Не знаю, почему, но я почувствовала себя очень усталой. Опустилась в его объятия и почти уснула. А затем ощутила, как одна его рука полезла под мою блузку, а другая пыталась залезть под юбку.

– Что? – ошолбенела госпожа Хейс. – А ты не испугалась?

– Я подумала, что вижу очень бессмысленные сны, и снова впала в забытие. Меня разбудила ужасная боль! Прошу тебя, мама, не заставляй все говорить тебе! Я очень хочу спать, а ты настаиваешь, чтобы я рассказывала тебе такие неприятные вещи! – И изнуренная девочка не выдержала и заплакала.

Ужасное несчастье, которое с ней случилось, было ее личной проблемой, и она не желала ни с кем обсуждать произошедшее. Ей казалось, что это отвратительное событие уже целиком охватило ее существо, поэтому она и отказывала разъяснять его – неистово боялась столкнуться с ним снова и снова.

Однако мать настаивала на своем: она ни за что не хотела остановиться, утихомириться, а бестактно засыпала вопросами своего злосчастного ребенка. Ее взгляд стремился подчинить, проникнуть как можно глубже в сознание дочери, а незрелая Джойс не знала, как перебороть эти гипнотизирующие стальные глаза.

– Мама, я тебя уже объяснила: то, что случилось со мной, это мое дело! Оставь меня в покое!

– Как я могу не интересоваться твоими проблемами?! Я мать, а мать всегда отвечает за своего ребенка!

– Но... – Джойс хотела произнести, то, что считала нужным: «У меня есть серьезные проблемы, и ты настаиваешь, что должна быть рядом. Почему же ты была занята все эти годы, пока я росла?!» Но вдруг она осознала, что нельзя говорить такие слова матери. Маму всегда надо уважать, какой бы она ни была.

– Джойс, я хочу тебя только добра. – Абигейль Хейс перервала ее мысли: – Я не смогу тебе помочь, если ты до конца не расскажешь, что случилось!

– А я и не хочу, чтобы ты мне помогала! Я сама разберусь!

– Несчастье, которое с тобой случилось, непосильное для психики ребенка! Пожалуйста, будь хорошей девочкой.

Джойс овладели противоречивые чувства: с одной стороны, она желала побыть одной, погрузиться в свои проблемы, она ненавидела, когда кто-то так живо интересовался ее делами. Но с другой стороны, она уже давала себе отчет, что превозмочь то отвратительное, что с ней случилось, было невозможно без помощи взрослого.

– Рони су-сунул один палец с-снизу и ос-оставил меня почти без одежды! – чуть слышно произнесли нежные губы девочки.

– Почти без одежды? – Госпожа Хейс прочувствовала весь ужас случившегося каждой клеточкой своего тела. – Но... но... что я могла сделать?! – Джойс ощутила безнадежности ситуации и по ее красивому лицу потекли слезы, и, давась ими, она снова упорно пыталась объяснить: – Я так на-надеялась с тобой поговорить о нем, а ты была все занята и занята!

– Ладно, ладно. – Абигейль Хейс поблекла, потеряла свою стойкость и выносливость, сейчас она выглядела полностью сломленной, разбитой. Она чувствовала себя виноватой в произошедшем. И, испытывая невероятный, заполнивший все ее существо стыд, она еле нашла силы, чтобы спросить: – И что случилось дальше, милая?

– Я... я ощутила, что не могу пошевелиться. Я видела, что он снимает свою майку. У него было какое-то овальное родимое пятно над пупком. Это было самое ужасное, что когда-либо случалось со мной! Мне было очень больно, я кричала, но Рони заткнул мне рот платком. А потом произнес то, чего я никогда до этого ни от кого не слышала.

– Что он сказал тебе, девочка моя? – Мать почти онемела от сильного волнения.

Истерзанный ребенок пока ничего не ответил. Мать осознавала, что никто не сможет приподнять занавес произошедшего. Только сама Джойс, если она этого захочет. Но все существо девочки, подавляло в себе эти грозные слова, эти отвратительные действия: она упорно ничего не говорила, не сгибаясь, боролась до последних своих сил.

Но вдруг, неожиданно, Джойс не выдержала. Как будто нечто отломилось от нее и как комок скатилось по ее худому детскому тельцу, упало на землю. Она уже не сопротивлялась и отчаянно выдохнула:

– Это... это... были такие стран-странные слова, мама! Он... он сказал мне, что скоро произойдет самое хорошее, что могло бы случиться между мною и им.

– Неужели этот мерзавец посмел... – И Абигейль Хейс посмотрела на дочь с ужасом.

Маленькая Джойс сжалась от страха, как простреленное животное она упала на диван. Вдруг ей захотелось исчезнуть, чтобы уберечь себя и мать от дальнейшего кошмара. Она увидела, что в лице матери не осталось ни кровинки, твердый взгляд постепенно увял, потух, исчез и стал выражать только горечь. Безысходную горечь.

«Неужели этот незнакомый негодяй пытался изнасиловать мою беззащитную девочку?» – И неуправляемые, ужасающие мысли вторглись, влетали как стая хищных птиц в сознание Абигейль Хейс.

– А ты... ты не пыталась освободиться от этого злодея? – все же решила спросить она. Где-то глубоко в ее глазах читалась надежда.

– Я вырвалась так сильно и смо-смогла вытащить платок изо рта! Тогда Рони положил одну ру-руку мне на рот, а другой все сильнее меня прижимал! Ты не имеешь представления, как мне было больно, мама! Никогда прежде не чувствовала... не чувствовала такой отвратительной боли!..

...Нежно-зеленые глаза Джойс наполнились слезами – искренними, чистыми. Она так и не поняла, почему именно сейчас, когда думала об Антони, вспомнила самый неприятный эпизод своей жизни. Тогда ей было только одиннадцать. И она выглядела как только что распутившийся весенний цветок, дивный, неподдельный, своеобразный. Но безжалостный вихрь жизни сумел сломать его.

Богатый молодой человек случайно увидел ее однажды, когда она выходила из школы, и подкарауливал там несколько недель. Они начали гулять вместе. Он покупал ей игрушки и водил в кондитерские. Девочка ни о чем не догадывалась, ей просто была нужна сердечность, и она получала ее в избытке. Первый раз в жизни кто-то дарил ей столько внимания и заботы. Ее родителям, работавшим по двенадцать часов в день, было не до дочери. Еще недавно Джойс так жаждала их тепла, а сейчас, когда уже получала так много от Рони, ей как будто ничего и не было нужно от них.

Джойс сидела, закрыв глаза, и вспоминала все: и шуточные разговоры старшего друга; и нежные, нечаянные прикосновения, без всякой мерзости (как ей тогда казалось); и бархатный, околдовывающий тембр его голоса; и влюбленный взгляд, в котором она не смогла разглядеть сексуальный интерес. А потом она снова ощутила боль. Такую острую, протыкающую боль, сильнее которой она никогда не испытывала! А затем в ее сознание проникли, вломились разочарование, предательство и унижение, противно пропитавшие все ее существо. И, как десять лет тому назад, она не смогла справиться с ними, не смогла превозмочь все это! Как из неиссякаемого родника, слезы снова спонтанно хлынули из ее глаз. Неизбывная обида и унижение переполняли ее раненую душу, и она не могла остановиться, а тихонько продолжала рыдать. Чувствовала, что надо избавиться от этого неумирающего ужаса. Но как?! Для этого у нее всегда не доставало сил!

А потом Джойс снова подумала об Антони Милтене. Почему? Она и сама не знала. Ведь это же просто мимолетное знакомство. Но, как когда-то Рони, Антони непонятно почему затронул ее сердце. И она, невольно, нечаянно, ощутила в нем настоящего друга.

Иногда нам хватает всего лишь нескольких минут, чтобы интуитивно определить, кто нам действительно необходим.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вскоре после встречи с Джойс отец Антони заставил его уехать по делам в Саудовскую Аравию. И через некоторое время Джойс с горечью отметила, что хрупкое чувство влюбленности, зародившееся в ее душе и скрасившее ее одинокую жизнь, начало тускнеть. «Если оно было настоящее, то должно воскреснуть, – грустно размышляла девушка. – Если же нет, значит, ничего особенного не случилось в моей жизни».

В голову Антони не приходили мысли о любви. Наверное, это и отличает мужчин от женщин: женщины часто грезят о любви, но их эмоциональная природа и место в обществе не всегда позволяют распорядиться этим невероятным чувством. Мужчины, наоборот, привыкли действовать. И когда дело связано с возвышенными чувствами, они действуют с присущим именно им темпераментом.

Находясь сейчас в роскошном номере отеля, Антони думал о другом. Прежде он недолюбливал свою профессию, но в последнее время все чаще и чаще испытывал удовольствие от больших и маленьких побед на профессиональном поприще. Недаром он приехал в эту совсем не братскую страну. Не так легко убедить арабов, что компания, которую он представляет, является более выгодным и надежным партнером, чем норвежская компания, тоже продающая нефть. Но после трехмесячных переговоров юноша преодолел предубежденность и высокомерие арабов. Он нашел ключ к сердцу своих потенциальных партнеров, точнее, пока успел отыскать правильный ключ к сердцу только одного из них. Но и этого было уже достаточно. Заслуженное чувство уважения к себе постепенно улучшило его настроение. Молодой человек осознавал, что из скромного, замкнутого мальчика, который во всем подчинялся отцу, он не спеша, но последовательно превращается в удачного бизнесмена. И в его мозгу уже сформировался важный вывод: для того чтобы найти ключ к душе даже одного человека, нужно обладать дружелюбием, которое как огонь согревает сердца женщин и мужчин, в том числе и новых партнеров. Кстати, о женщинах: там была одна блондинка с тоненькой талией, которая, увидев сверкающий взгляд новоиспеченного бизнесмена, забыла обо всем на свете. Это продолжалось всего несколько минут, но наш герой воспринял случившееся как очередной неоспоримый факт, доказывающий его исключительность.

– Как вы узнали, что цены на нефть будут так быстро расти? – спросил с любопытством один из арабов.

– Это не так трудно, особенно если человек достаточно понимает в математике и имеет некоторые познания в мировой экономике.

– Вы хотите сказать, что вы хорошо разбираетесь в расчетах? – Взгляд другого партнера заинтригованно впился в нашего героя, и Антони подтвердил свое умозаключение: «Самое главное не упускать, держать контакт с глазами».

– Ну не совсем. – Он и в этот раз не побоялся бросить «непревзойденный дружелюбный взор». – У меня, как бы это объяснить, преимущественно философский взгляд на вещи, зато эксперты моего отца хорошо разбираются в расчетах, – сказал Антони и скромно опустил глаза.

– А почему вы раньше не говорили об этом?

– Почему? Я дал вам возможность подробно ознакомиться со всеми расчетами. Кроме того, каждый человек должен следовать своим ритмам. Предположим, раньше я был занят другими делами в компании. – Сейчас в ответах юноши не ощущалась та «непревзойденная» находчивость, которой должны быть пронизаны речи продвинутого бизнесмена. И все же нашему герою повезло.

– Вы очень скромный. Но можете успокоить мистера Милтена, вашего отца. Для нас не имеет значения, философский у вас взгляд на вещи или нет. Мы довольны вашей работой и будем и дальше сотрудничать с вашей компанией. Поздравляем!

Антони захотелось разъяснить, что если у человека более глубокое восприятие фактов, то он лучше осознает, как должна развиваться мировая экономика, если, конечно, не проис-

ходят глобальные катастрофы. Но, видимо, никому не было дела до философии, даже на экономическом уровне, и он с трудом сдерживал хохот.

В тот же момент в зале случилась суматоха.

– Не бойтесь, господа. – Голос того, кому понравилась работа Антони, перекрыл все остальные. – Я внимательно изучил все документы и сделал вывод, что руководство «Милтен Компани» разбирается в своем деле.

– Но мы рискуем! Не спорю, что Милтен-старший настоящий знаток в бизнесе, а вот Милтен-младший... Я не уверен.

– Зато в его распоряжении – знающие эксперты. И если бы вы перелистали его расчеты, вы бы увидели верные прогнозы. У мальчика есть глобально воспринимать события, в том числе и ситуацию на мировом рынке. А это очень важно для развития каждой компании.

«Ну и «штучки»! – И наш герой уже летел на розовом коне. – Я так и знал, есть тут один бизнесмен, у которого мозги на месте».

И вдруг изумление вперемешку с гордостью за самого себя стало еще сильнее: «Неужели я на полпути к тому, чтобы убедить потенциальных партнеров? Не верил, что и в правду я такой способный! Просто старался поднять свою самооценку». До недавнего времени Антони считал, что единственная его роль в жизни – это роль непризнанного художника, и эта убежденность сильно нервировала его отца. А тут вдруг оказалось, что выводы и прогнозы Антони в экономике неплохие и он способен претендовать на что-то больше, чем роль обычного не знающего чем заняться богатого ребенка. «Видимо, у папы настоящее чутье в бизнесе, вот почему он заставлял меня решать задачи по экономике! А я-то, глупец, почему-то думал, что он делает это мне назло, чтобы я не зря разбрасывал свой подростковый потенциал!»

И, чтобы самоутвердиться и на любовном фронте, наш герой украдкой поискал глазами соблазнительную блондинку, стоящую среди арабов, – наверное, благодаря своей «необходимой» секретарской работе.

Услышав о подвигах молодого бизнесмена, женщина начала слегка поднимать платье, чтобы ее бедра невинно показались во всей красе.

«Ну и дела! – Зрачки глаз юноши увеличились в несколько раз. – Очевидно, у некоторых людей гормонов больше, чем у меня! Неужели свои не могут справиться с такой красоткой? Что это ей не терпится флиртовать с каждым? Или, узнав о моих способностях, она готова флиртовать только со мной?» И наш герой вновь приосанился, ощущая себя кем-то средним между Брэдом Питом и Полом Кругмоном – самым известным мировым экономистом. Правда, ему не хватало русских волос, голубых глаз и Нобелевской премии по экономике, зато все остальное было как надо!

Антони просто захотелось немного пофлиртовать, а посчастливилось сыграть в сцене, почти претендующей на «Оскар». Когда на любовном фронте все известно наперед, становится не так уж занятно и происходящее выглядит, как не очень талантливо написанный роман. Итак, своими карими «непревзойденными» глазами он впился в еще более обнажившиеся женские формы. А женщина, казалось, готова была его съесть своим взглядом целиком. Что потом могло бы случиться между нашим героем и красавицей, – можно только предполагать. То, что эта блондинка была, наверное, секретаршей бизнесменов, по-видимому, не мешало бы парню поразвлечься с ней, если бы он этого желал. Но он почему-то не желал. Молодому человеку давно надоели девушки, со страстью бросавшиеся ему на шею. Потому что вскоре он с грустью открывал, что они готовы пуститься в авантюру с ним только из-за богатств его семьи. Когда Антони было 22–23 года, он очень хотел пожить в столице – потому, может быть, что там он был неизвестен девушкам. Но отец даже не желал слышать об этом....

– Хм-хм, – словно продолжая свои мысли, наш герой вздохнул с сожалением. А потом, чтоб остановить дурные размышления, уселся почитать на мягкой кровати.

И через несколько минут, неожиданно для самого себя, уснул. Видимо, ему надоел весь галдеж вокруг его способностей экономиста-аналитика и одетой в эфирное платье блондинки... Как хорошо, что сейчас можно наслаждаться отдыхом и фантазировать, не испытывая досады!

В его сознании начал вырисовываться образ женщины. Она была одета в длинное платье. Нежное, одухотворенное лицо затеняла тонкая вуаль. Грацией и изящным силуэтом она напоминала артистку балета. Ее голова с роскошной шевелюрой была слегка запрокинута. Лица девушки почти не было видно, вились только ее темные волосы. Как горный каскад, который еле заметно пенился, они падали локонами по плечам. Антони не ожидал такой развязки! Ему, очевидно, и дела не было до блондинки, раз он даже спросонья ее не желал!

Девушка из сна обернулась к нему, и молодой человек отметил ее маленький курносый носик, ее изогнутые, как лук Купидона, губы, ее высокий, интеллектуальный лоб, ее маленький подбородок, ее брови, как тонкие полосы, и под ними искристые глаза необыкновенного цвета. Его пристальный взгляд долго-долго изучал эти глаза, как будто они знали всю историю Вселенной, как будто они освещали все своим невидимым светом. Ему казалось, что эти глаза были одновременно чистые, как девичья слеза, спокойные, как полет птицы, и страстные, как огонь, который нельзя потушить.

От этого видения юноша вдруг проснулся. Ищущее сердце художника пробудилось, и он уже всей своей душой хотел воссоздать эту непознанную красоту на полотне. Решив не заниматься деталями лица, выбрал профиль. Но изящный носик, зеленые глаза, длинные изогнутые ресницы и чувственные губы неизменно хранили в себе тайну. Он хотел сосредоточиться на силуэте женщины, на ее волнистых, живых волосах, на ее тонких, нежных руках. Она выглядела такой естественной, настоящей, как самый редкий горный цветок! Разве он когда-нибудь знал ее? Или все это было так давно, или это был забытый сказочный сон... Его сознание долго билось в непроглядной тьме.

А затем молодой человек вспомнил все!

Вспомнил ту кассиршу из вечернего супермаркета, с которой он заигрывал несколько месяцев тому назад. Несмотря на ее неподходящий статус, он так настаивал, чтобы она согласилась поужинать с ним. Потом в его мысли пришли ее скромные манеры, которыми она заворожила его. И название ресторана, где все смотрели на них. А затем – неожиданный полет омара в момент его открывания!

Изумление проникло в каждую клеточку тела Антони. Ее звали Джойс, и она, как юноше тогда показалось, была незаурядной, чистой и открытой. Она носила в себе тайну: умение быть женщиной – самой искренней и милой. А это могло разбудить сильные чувства, а не просто физическую страсть. Потому что страсть кратковременна, а желание полностью познать кого-то ты испытываешь почти постоянно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Антони был ошеломлен. Он сам не мог понять, почему вдруг вспомнил девушку из супермаркета и нарисовал эскиз ее образа.

Она манила его неподдельностью и своеобразием. Когда он смотрел на нее, ему казалось, что она как будто из другого мира. Из мира, где нет сегодняшней конкуренции, мира, наполненного только добротой.

Он уже понял, что пустые девчонки его круга давно ему надоели. Но должен ли он рисковать? Когда в жизни все складывается почти нормально, нужно ли разрушать это? Неизвестность не привлекает людей, особенно когда они так хорошо обеспечены материально и имеют неплохую репутацию. А разве его мечта стать художником – это не желание постепенно изменить predetermined?! Да, это так! А тогда почему бы не рискнуть и снова не встретиться с этой молодой женщиной? Так или иначе, завтра он возвращается обратно в Бостон.

Ломая голову над этим, Антони опять взглянул на эскиз, как будто именно он мог раскрыть загадку души девушки.

В ее глазах отражались искренность и естественность, но одновременно в них читалась отстраненность, недосказанность. Ее полноватые губы были полуоткрыты, но в них не было той отталкивающей сексуальности, характерной для красивых девиц! Их лица, хоть и были безукоризненными, как у фотомоделей с обложки журнала, выглядели безчувственными. Антони казалось, что в этой девушке была какая-то неотразимая притягательность, в ней было что-то необъяснимое, загадочное. И хоть это могло быть самовнушением, иллюзией, он жаждал узнать, обладает ли она некоторыми из придуманных им качеств.

Приехав из аэропорта, молодой человек уже не сомневался в своих действиях: не терял времени на переодевание, а поспешил к тому неопределенному, недосказанному, манящему, что чувствовал в Джойс. Припоминая адрес загородного супермаркета, он вскочил в свой «порше», нажал на педаль и схватился за руль, как за спасательный круг. Магазины, административные здания, детские площадки проплывали мимо него как бегущие кадры фильма. Бульвары, проспекты и улицы извивались под колесами его великолепной машины, а он все ехал, ехал, ехал... Только один раз он остановился на несколько минут. Все-таки даже героям не мешает подзаправиться. А потом снова как боец ринулся вперед – мимо зданий, площадей, бульваров.

Наконец, после усилий, которым позавидовал бы сам бразильский гонщик Баррикелло, Антони остановился перед знакомым супермаркетом. Находясь у самого входа, он открыл дверь настежь, улыбаясь всем. «А может, все-таки поменять в этот раз призвание художника на призвание Супермена?! Сейчас Красавицу найдем, и все будет точно как в кино!»

Его нетерпеливый взгляд стал изучать чуть не каждую полосу магазина. «Ее здесь уже нет?! А что если она уже не работает в этом захолустье?! Я потерял ее навсегда... Ну, может...» – Молодой человек не знал, что делать: с одной стороны, его сердце щемило (он жалел всей своей душой, что не смог снова встретиться с девушкой), а с другой – ему казалось, что если так кто-то распорядился, то, вероятно, так и должно быть. Хоть на первый взгляд он и находил, что у Джойс не просто завораживающая, но и невинная внешность, непонятно, кем она была на самом деле. Иногда, за прелестной оболочкой скрывается отвратительный характер.

Но вдруг кто-то мелькнул перед его лихорадочным взором, и покрывало неизвестности приподнялось... Как в романтическом фильме, потерянный и одновременно вожденный взгляд юноши встретился с глазами молодой женщины. Он увидел ее, сортировавшую какие-то пакеты на полках, и сразу забыл все – сомнения, неясности, нелепости. Жаль, от беззаботности и естественных манер Джойс не осталась и следа. Сейчас ее лицо было бледным и унылым, она казалась невыспавшейся и усталой. Вокруг глаз темнели круги, а полные коралловые губы превратились в черточку. Девушка словно зажалась, скрылась, как в коконе.

Но, несмотря на все, это лицо сохранило свою невероятную, необъяснимую прелесть, и молодой человек был уверен, что оно снова будет будоражить его сны. И прежняя непознанная, неизвестная ему доселе нежность опять переполнила его. Джайс и впрямь была такая незаурядная, особенная, как эдельвейс! И, несмотря на ее усталый вид, Антони снова ощутил тепло, исходящее от нее.

– Господин Милтен, наверное, я брежу? – Ее мягкий голос прозвучал еле слышно. – Может, вам все равно, но я часто спрашивала себя, почему вы мне не звоните.

Антони как будто постепенно отходил ото сна.

– Я понимаю, что наша встреча в ресторане была настоящим фиаско для меня – Она все-таки осмелилась продолжить: – Вам было неловко, когда клешня омара полетела на соседний стол. Я искренне сожалею об этом.

Антони смотрел в ее обеспокоенные глаза. Затем скользнул по красиво очерченным губам, которые сейчас выглядели сжатыми, напряженными, и поспешил успокоить девушку:

– Джойс, пожалуйста, не надо об этом! Я вовсе не хотел вас обидеть.

– А я подумала, что вы жутко на меня сердитесь! И поэтому не звонили, не приезжали ко мне.

– На следующий день после встречи с вами отец отправил меня за границу. Заключать очень важный для нашей компании контракт.

– А вы всегда слушаетесь отца?! Вы не можете представить себе, как я переживала! – Она сгорала от желания выплеснуть всю свою душевную муку. А затем, быстро сказав это, она вдруг остановилась. Остановилась, как миловидное животное до выстрела в него: – Извините, отца надо слушаться, я понимаю.

Его лицо застыло, от неожиданности он был не в состоянии что-либо сказать, а Джойс еле слышно все же решила продолжить:

– Вы... вы могли мне хо... хотя бы... объяснить, что все в порядке, что вы уже не сердитесь на меня. Но вы молчали, и мне было не по себе.

Антони овладело желание сказать ей: «Вы такая обаятельная». Но чувство скованности и давно не испытываемое волнение сдерживали его, и он смог только промолвить:

– Помнишь? Тогда мы условились обращаться друг к другу на «ты»?

– Помню. – И девушка смогла проронить только это слово.

– Тогда, если хочешь, когда закончится твоя работа, встретимся в кафе?

Она только кивнула головой, а затем устремила свой взор в безбрежную даль.

В кафе они увиделись через час.

– Привет! – поздоровалась Джойс. За веселым тоном не удалось скрыть, что ее мягкий голос слегка дрожал. – И о чем мы будем говорить?

– Обо всем! – произнес Антони, борясь со своей напряженностью, возникающей, когда кто-то ему по-настоящему нравился.

– Но говорить обо всем – это самая трудная задача, – вырвалось вдруг из уст Джойс.

– Не знаю, а мне кажется, это очень интересно, – сказал юноша задумчиво. – Из-за того, что люди часто спешат, им не хватает времени познать мир. А нам стоит попробовать, не думаешь?

Легкая тревога подкралась к ней, но она полностью не успела этого осознать.

Он ни за что не хотел ее пугать, поэтому и поменял тембр своего голоса. Сейчас он зазвучал наигранно:

– Мисс Хейс, как я вижу, вы поменяли свое рабочее место в супермаркете. Почему вы были не за кассой, а сортировали продукты?

Она вдруг покраснела, не поддерживая его веселый легкомысленный тон. Прошло несколько минут, пока она осмелилась, произнести:

– Мой шеф начал ухаживать за мной, а я этого не хотела. Кроме того, моим коллегам не понравилось, что он выбрал меня, и они начали судачить. Я чувствовала себя так, как будто в чем-то виновата.

Он долго слушал, околдованный ее волнующей близостью, ее обаянием. Этот меняющий тональность голос, эти трепещущие маленькие руки с изящными пальчиками, это лицо, которое отражало всю гамму эмоций! Антони стоял неподвижно, ощущая, как ее неосознанное тепло и жизнелюбие пробираются, просачиваются в него. Но ему нужны были не только эти ее качества, он жаждал узнать ее полностью, жаждал познакомиться с каждым ее недостатком. Только так он бы убедился, что Джойс настоящая.

– А тебе известно, что так давило на твоих коллег? – Теплый, мягкий его голос прервал ее мысли.

Джойс не проронила ни звука. Слышалось только их сердцебиение.

– Шарм. Тот, кто им обладает, является воплощением настоящего волшебства, – ответил он на свой вопрос.

Эти слова как будто пролетели мимо нее. Ее чистый, искренний взгляд охватывал дали...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Фильм был чудесный! – воскликнула, Джойс по пути домой.

Они уже сидели в «порше», и Антони вел машину медленно, вроде бы полностью забыв о своих чемпионских наклонностях.

– Я очень рад, что тебе понравилось, дорогая! – весело произнес он, делая все возможное, чтобы не мчаться по шоссе и не крутить руль быстрее.

– Да, мне очень понравилось все: и сценарий, и мастерство артистов! Ты тоже считаешь, что люди редко общаются между собой так, как в фильме?

Этот вопрос попал в точку, и, как всегда после такого умозаключения, Антони показалось, что вместе они уже годы, а не полтора месяца, как было на самом деле.

– Ну если посмотреть статистику, это неправда. Ведь люди общаются через Интернет, они получают информацию из теле- и радиопередач. И вообще, что именно означает общение?

– Ну, наверное, они могут и больше общаться, используя средства массовой информации, но я не считаю это настоящим общением. Настоящее общение – это когда люди общаются душой. Я понимаю, это не всегда возможно, всегда есть бытовые проблемы, которые нужно решать, но человек должен воспринимать общение как что-то, от чего получаешь настоящее удовольствие. А это возможно только тогда, когда есть слияние сердец. – Ее глаза как будто с нетерпением отыскивали его мнение в его взгляде.

– Ты говоришь о влюбленности? – спросил парень, чувствуя себя слегка неловко.

– Ну да. Но не только. А с друзьями разве нельзя говорить сердцем?

– Можно, конечно.

– А почему тогда мы не делаем этого? Хотя бы несколько минут в день?

Антони задумался. «Да, почему мы не слишком часто делаем это? Ведь мы же говорим о своих друзьях? Или мир полностью охвачен лицемерием, конкуренцией, ненавистью? И мы не радуемся успехам самых близких, а завидуем даже им? А что же тогда остается всем остальным, тем, кого мы не можем назвать друзьями?!»

– А ты правильно выбрала профессию? – вырвалось у него неожиданно.

– Я хотела учиться на философском факультете, но у родителей не было денег, чтобы оплатить учебу.

– Жаль, у тебя есть способности.

– Спасибо огромное! – И ее личико озарила радость. Потом она слегка опустила взгляд, как будто засмутившись своей только что пробудившейся гордыни.

«Ей больше подходит быть Жорж Санд, нежели кассиршей», – припомнил Антони имя французской писательницы XIX века, которая любила философствовать о загадочности человеческой души, а чтобы шокировать всех, предпочитала носить мужскую одежду. Но, затем его взор скользнул по легкому платью подруги, и он понял, что ему удалось придумать не совсем подходящее сравнение.

С неослабным интересом Антони вернулся к теме общения и попытался осознать слова, сказанные Джойс. Зачастую люди так спешат, что у них нет времени поговорить по-настоящему. А некоторые даже ненавидят «общение» и склонны воспринимать его почти как дрессировку. И, когда ты не согласен с их мнением, прерывают контакты с тобой. В таких случаях, нужно знать, что общение, идущее от сердца, не всегда заканчивается положительными эмоциями, иногда оно приводит к раздражению, к гневу. Но даже если так, его не стоит опасаться, потому что таким способом мы накапливаем жизненный опыт, учимся выражать свое мнение.

– А как тебе это пришло в голову? – Так она вошла в его раздумья. Ему не стало неприятно, наоборот, благодаря их общению его мысли становились более четкими и ясными.

И не торопясь он поинтересовался:

– Что мне пришло в голову?

– Повести меня на фильм такой тематики.

– Просто мне понравилось название. И, кроме того, я считаю, что общение между партнерами необходимо для того, чтобы люди лучше узнали друг друга. А ты тоже так думаешь?

– Пожалуй, ты прав. Когда нет настоящего общения, мы прибегаем к другим способам высказать все, что чувствуем. Психолог – самый распространенный. Но иногда даже и он не может помочь. Разве можно заменить посещением психолога все годы разобщенности с близкими людьми? – Она сделала паузу и, ища ответа, взглянула на Антони.

– Людям в обществе нужно стараться понять друг друга. Но общество – понятие очень неопределенное. Зато семья – наше маленькое общество. И если самые близкие люди в семье не стремятся понять друг друга, тогда у всех будут проблемы!

Джойс была заинтригована: – ее взгляды являлись отражением его взглядов! Это было по-настоящему занятно!

– Везде громко говорят, что нам нужна любовь. А мы не знаем, как ее найти, – решила продолжить она.

– Найти любовь мы можем только тогда, когда отдаем больше, чем намерены получить взамен. Тогда наши ожидания сбываются. В мире мало людей, которых не может затронуть настоящая нежность, заботливость, взаимопонимание. Все-таки Бог создал человека по своему образу и подобию! А это означает, что наша самая глубокая потребность – воспринимать и творить добро.

Ее сердце взволнованно заколотилось. Она уже не помнила, как давно лелеяла мечту найти того, кто выслушивал бы ее, чувствовал ее переживания, воспринимал бы мир и даже дышал так же, как она. Жаждала найти свое лучшее «я» в этой, часто запутанной, реальности. Джойс была уверена: это трудно, но возможно. И именно это является секретом настоящего счастья...

Антони хотелось дотронуться до нее. Не поцеловать, а просто дотронуться. Люди так нетерпеливы, стремятся получить все быстро, не понимая, что, когда все развивается медленно, эмоции бывают сильнее. Это такое сладостное ощущение, которое кажется божественным! Когда ты влюбляешься, то растворяешься в своей любви, переполняя ею целый мир. Тебе некуда спешить, ты ничего не хочешь. Испытываешь единственное желание – любить.

– С нами этого не случится, да? – едва сумел произнести он. – Мы всегда будем общаться, как надо.

Он остановил машину на тихой улице, на краю тротуара. И ощутив страх от мысли, что все это может вдруг закончиться так нелогично, как прекрасная, но непродуманная до конца повесть, он приобнял девушку. Его глаза, его руки с неистовым трепетом, обнимали девушку. А затем, через мгновение, Антони понял: наверное, рановато торопить события, их чувства еще недостаточно окрепли. Все придет со временем. А сейчас надо только...

– Я могу тебя поцеловать?

– Конечно, – ответила Джойс, смущенно улыбаясь.

Их губы слились, и все вокруг стало расплывчато, уютно, прелестно, как в дивном полузабытом сне.

Им не нужно было уверять друг друга, что они абсолютно подходят друг другу, им не надо было мечтать о сказочной жизни вдвоем, им просто необходимо было знать, что другой находится рядом...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Оба чувствовали какое-то напряжение, как это бывает, когда люди испытывают влечение друг к другу:

– А ты откуда знаешь все про общение? – спросила она, словно очнувшись.

– А ты откуда? – улыбнулся ей он.

– Я просто иногда размышляю об этом.

Девушка устремила на него заинтригованный взор, и он снова окунулся в ее теплые глаза. А потом вдруг испугался. Испугался, как мальчишка перед первым экзаменом.

– А может быть, у меня сильно развитая интуиция! И мне известно, как надо общаться с людьми, особенно с такими девушками, как ты. – Антони решил изменить стиль общения, сделать его более легким и ни к чему не обязывающим.

– По мнению психологов, у женщин более сильная интуиция, нежели у мужчин.

– Еще одно доказательство моих исключительных качеств, дорогая.

– Не подтрунивай надо мной! – Джойс рассмеялась и вдруг набросилась на него с кулаками. Он не ожидал, что она может быть столь темпераментной. С целью безопасности, парень решил как можно быстрее отыскать подходящее место для парковки своего «порше». А затем снова посмотрел на прекрасное, отражающее всю гамму эмоций лицо своей спутницы, ее маленькие руки, с длинными пальчиками. Его взгляд наткнулся на ее тело, отличающееся не просто сексуальностью (характерной для многих молодых женщин), а пластикой, изяществом, обычной для артисток балета. Во всем – в ее непринужденном взгляде, в милых оттенках ее голоса, в ее грациозных движениях – ощущалась самая настоящая, самая искренняя одухотворенность. И как за тонкой вуалью, за ней скрывалась некая первозданность, дикость, неприрученность.

– А кто подтрунивает?! – И он вновь добавил в свой голос веселые нотки: – Я всего-навсего искал доказательство своей непревзойденности.

– А оказывается, ты такой нескромный, г-н Мильтон! А я-то думала... – Ее глаза наигранно испепеляли его.

– Успокойтесь, миледи, Я искал доказательства не только своей непревзойденности, но и вашей тоже. И кстати, успел найти ту неповторимую изюминку, которая отличает вас от всех остальных девушек.

– Ты это говоришь, только чтоб не пострадать! Но-о-о не выйдет! – Ее взгляд стал еще более «испепеляющим», а скрюченные руки потянулись в его сторону.

Он быстро отпрянул от нее и успел смягчить удар.

«Динамит – это же мягко сказано!» – лукаво подумал про себя наш герой.

Ее задорный смех рассыпался, как пестрые конфетти: красные, фиолетовые, желтые, зеленые, голубые, розовые. И впервые в жизни Антони был уверен, что у смеха могут быть не только оттенки звука, но и оттенки цвета. Вдруг пришло в голову, что ему давно надоела жизнь по всем правилам. Жизнь, в которой все было предначертано на много лет вперед и в которой не было места СЛУЧАЮ. Взглядом он окинул девушку, сидящую рядом, и решил, что сейчас она была скорее разбуянившейся фурией, чем нежным, легкоранимым созданием, которой казалась вначале. Эта черта ее характера, только что открытая Антони, очень понравилась ему. А Джойс показалась еще загадочнее, чем прежде, как будто одна часть картинок ребуса была расшифрована, но на их месте появились новые, более интересные. И его заинтересованный взгляд в очередной раз прикипел к маленькой чародейке.

Ее глаза весеннего цвета тоже смотрели на него. И в ее прелестной головке уже оформилось заключение: «Иметь другом такую одаренную натуру, как Антони Милтена, – настоящая удача. От него, видимо, всегда можно ожидать чего-то необычного! Сейчас, он временно забыл про роль Барикелло и старательно прикидывается Зигмундом Фрейдом, но скука – это снова не про нас...»

Ей вдруг захотелось протянуть руки и страстно обнять Антони. Это было так неожиданно с ее стороны: в ее движениях ощущалась неловкость, а лицо выражало смущение. Антони окунулся в ее тепло, в ее очарование, в ее околдовывающую мягкость.

– Все так чудесно! – Он не понял, произнес ли эти слова вслух или только про себя.

Он просто наслаждался этим моментом. С недавнего времени у него отпала охота удовлетворять сексуальные потребности с какой-нибудь девушкой из своего общества. И, кроме того, он считал бы это изменой Джойс. Они все еще не принадлежали друг другу, несмотря на то что ему этого очень хотелось. Каждый раз, прикасаясь к ней, его тело, мысли и вся его энергетика как по команде настраивались на ее манящую сущность. Тогда он был готов приласкать ее и наконец овладеть ею. Но никогда в действительности не осмеливался этого делать! Она ему так нравилась, поэтому он и был чрезвычайно сдержан. Ни за что не хотел рисковать. Предпочитал, чтобы все развивалось по определенному ею сценарию. Джойс никогда первой не прикасалась даже к его руке. Он ее мягко обнимал, и она ему отвечала. Когда их руки, а затем губы сливались, его тренированное тело вздрагивало от желания, но сравнительно быстро юноша успевал побороть растущее сексуальное желание.

Но не теперь! Антони сидел и не смел пошевелиться. Он так давно мечтал о близости! А Джойс находилась совсем рядом, обнимая его за талию. Не стоит бороться с такими чувствами, нужно отдаваться им целиком! И, как во сне, он протянул левую руку и положил ее между ног девушки. Она закрыла глаза от возбуждения, тихонечко мурлыкая. Тут его сознание зафиксировало быстро несущийся автомобиль. Какой-то сумасшедший чуть не врезался в их плохо припаркованную машину. Антони включил мотор и тронулся с места.

– Что случилось, дорогой? – любопытствовала Джойс возбужденно.

– Ничего. Какие-то утки перешли шоссе, – ответил Антони, довольный, что его сознание почему-то отказывалось отражать картину только что пережитой опасности, а подсовывало ему картинку из детского мультика про переходящих дорогу уток.

– Утки? А разве в Бостоне еще живут какие-то птицы, кроме воробьев?

Наконец, он снова остановил машину возле тротуара, и только тогда до него дошел весь ужас ситуации. Парень с облегчением закрыл глаза.

Ничего не зная о произошедшем, девушка нежно обняла его за плечи, а затем ее губы прикоснулись к его полукрытым губам. Антони почти потерял сознание и просто улыбнулся ей. А затем, через несколько мгновений, неожиданно для самой себя, она преодолела свою врожденную робость и начала целовать его шею, густые темные волосы, затем ее губы прошли вдоль мускулистого тела и по закрытым карим глазам, которые так притягивали ее. Такого желания близости Джойс никогда до сих пор не ощущала. Почувствовав сладкий аромат ее дыхания, Антони словно погрузился в ее необычный, неизведанный мир. Он замечал каждую искорку в ее глазах и искал в них ответ на свои невысказанные вопросы. Сейчас ему показалось, что он испытывает всю гамму положительных эмоций – от искреннего восторга до тихой радости. Это и заставило его поцеловать ее, поцеловать с небывалым пылом. Его язык погрузился в глубину ее рта. А она то отвечала ему взаимностью, то слегка отстранялась. Ее ошеломленные глаза были полузакрыты. В этот момент девушка была уверена, что он ей безумно нравится, и, несмотря на то что они были не очень давно знакомы, она была готова отдаться ему. Она хотела постоянно находиться в его объятиях и целовать все его тело еще и еще! Но затем в ней поселилась тревога и ее глаза потускнели. Она не шевелилась несколько минут, а потом отпрянула от него на мгновение. «А что будет с нами, со мною, Антони, потом? Наверное, не стоит?» – билась в ее голове мысль. Ее сознание заметалось, как в бреду, и как будто каждая секунда отчитывала приближение неизбежности. «Надо, действовать, надо что-то предпринять! Не стоит же не доверять другим до такой степени!» Джойс знала, что она не только веселая и жизнелюбивая, и хоть и кажется внешне беспечно, за всем этим скрывается умение глубоко чувствовать. Сейчас время словно шло мимо этих двоих. Секунды, минуты

пролетали словно не затрагивая девушку и молодого человека. Они, наверное, размышляли о том, как устроен мир и почему так получается, что с некоторыми людьми мы как будто одно целое, хоть и недавно познакомились, а с другими – такого единения невозможно достичь, хоть и знакомы давно. Многого мы не знаем о тайнах человеческой психики, о мироздании! И как хорошо, что с нами случаются такие знакомства, и мы начинаем задумываться о мистической связи между людьми, о роли Бога в нашей жизни.

Она ответила на его страстный поцелуй. Ответила так порывисто и непринужденно, что Антони снова захотел ее. Девушка опять начала гладить его по плечам, по шее, по щекам, по спине. Иногда ее трепетные пальцы сильно впивались в его кожу, и он вздрагивал от желания и восхищения. Ее невероятная мягкость сочеталась с пылкой страстностью. И это все постепенно обволакивало, обвивало его. Какое дивное, непревзойденное искушение! Быстро расстегнув несколько пуговиц, он начал гладить через бюстгальтер ее груди. Его взгляд встретился с ее взглядом, ища согласия. Ее глаза цвета весенней травы сейчас отражали растерянность, тревогу, необъяснимый страх... Он не знал, не понимал, откуда они взялись.

«Может, их и нет, – подумал вдруг Антони. – Наверное, я ошибся». – И снова погладил ее грудь.

Она смотрела как будто в пустоту и старалась ни о чем не размышлять – словно была заперта в камеру и как заключенный делала все возможное, чтобы не углубляться в неприятные ощущения. Сейчас Джойс выглядела холодной и недоступной. Холодной даже тогда, когда она вся трепетала, а ее кожа излучала тепло...

Антони было непонятно, почему она так сразу изменилась, но он чувствовал, что больше не надо ласкать ее.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Как каждому человеку, Антони нравилось быть первым. Он радовался как маленький ребенок своим неожиданным успехам в компании отца, он ликовал – не только потому, что вовсе на это не надеялся, но и потому, что таким образом сделал своего родителя по-настоящему счастливым. А радовать кого-то, особенно самого близкого человека, он стремился постоянно.

Но все-таки чего-то не хватало в его переполненном воодушевлением сердце, не хватало той искры, которую могло зажечься только искусство – самое искреннее искусство. Вскоре Антони вспомнил о мистере Спенсере – владельце одной из художественных галерей, с которым познакомила его мать.

Ему не хватало терпения и опыта, чтобы осмыслить свои способности и направить их в намеченное русло, ему проще было суетиться, перескакивать с решения одной проблемы на другую. С одной стороны, ни за что не хотелось разочаровывать отца (с настоящим умилением Антони припоминал, какую небывалую радость выражало, лицо Джона Милтена, когда он узнал о подписанном сыном договоре). А с другой стороны, молодой человек понимал, что тяга к искусству дает ему такой накал эмоций, что невозможно жить без него. И его неопытная душа застонала, заметалась: «Что делать? Выполнять свой сыновний долг, или отправляться в дебри изобразительного искусства?!»

Находясь перед такой дилеммой, наш герой, случайно и умышленно, остановился у шкафа, где на самом дне была спрятана папка с эскизами. Так сильно юноша хотел показать свои эскизы итальянскому художнику, рекомендованному Спенсером! Но в мыслях снова промелькнул страх: «А что скажет отец?!» Но затем Антони усилием воли прогнал подальше назойливую мысль о разбушевавшемся папе.

Молодой человек возбужденно начал вынимать все из шкафчиков в мастерской. Посмотрел под мольбертом, выдвинул ящики письменного стола, затем начал листать книги, но ничего не нашел. Проклиная свое нежелание чаще наводить порядок в бумагах, он рассеянно сунул

руку в карман. И неожиданно – какая удача! Листочек находился в кармане брюк. Как повезло парню – и как не повезло его отцу.

– Здорово! Я нашел его, нашел адрес итальянского художника! – Антони чуть не разрыдался от радости. – Но, наверное, не стоит разочаровывать своего старика. Он так много для меня сделал. Возможно, я натура одаренная и смогу развивать все свои способности – и художественные, и экономические. Надо только уметь распоряжаться своим временем, и все будет в порядке!

Как будто боясь передумать, молодой человек быстро взял бумажку с адресом маэстро, собрал все эскизы в папку и выбежал из дома. Уверенный в своем художественном таланте, сел в свой верный «порше», нажал на газ и полетел в направлении резиденции мистера Масимо Асканти. И минут через сорок он припарковал машину перед шикарным особняком итальянца. «Надо же, какой дом! Стоит побыстрее войти и поздравить ее владельца. А многие воображают, что только на нефтяном бизнесе можно заработать такие деньги».

Молодой человек нетерпеливо позвонил в дверь и услышал чьи-то торопливые шаги, приближавшиеся из глубины дома. В дверях показалась полуодетая особа, бросившая на него разгневанные взгляды. На ней была только комбинация красного цвета. Очевидно, Антони пришел не в самое подходящее время. Но как ему могло прийти в голову, что в семь часов вечера некоторые люди занимаются такими ночными развлечениями?

– Вам кого? – спросила женщина, возмущенная, очевидно, тем, что он помешал ей продолжить приятную увертюру. Все еще не придя в себя, Антони стоял, будто аршин проглотил. Он почему-то был готов запаниковать. То ли от выглядывающего из комбинации бюста, то ли от факта, что помешал «работе».

– Извините, мистер Асканти дома?

– Нет! – отрезала женщина, не в состоянии простить этому недотепе бесцеремонное вторжение. Потом осмотрела элегантно одетого мужчину и, видимо, решила сменить тон. Наверное, лучше проявить интерес: – А зачем он вам?

– По сугубо личному вопросу.

– Вы должны мне сказать. Маэстро не любит, чтобы его беспокоили, когда он творит! – настаивала женщина, будто стараясь уверить, что то, что они только что делали, действительно было связано с искусством.

– Но прошу вас, впустите меня, ведь я вам сказал, что пришел по сугубо личному вопросу и не желаю, чтобы все в доме знали, с каким именно.

– А я не желаю, чтобы вы являлись без предупреждения! Может, как прислуге, мне не надо вмешиваться в личные дела мистера Асканти, но моя задача – охранять его от назойливых посетителей!

Антони решил во что бы то ни стало войти в резиденцию художника. Чтобы оказаться внутри, он, кажется, был готов даже треснуть папкой полуодетую особу. Снова вспомнил о Спенсере, и нокаут молодой женщины показался ему почти неизбежным. Один удар – и вот он без проблем сможет проникнуть в логово маэстро...

– Знаете ли, мисс, что мать мистера Асканти только что пережила инфаркт и находится в больнице?!

Внезапно его мысли стали более миролюбивыми, и он решил устранить помеху дипломатично:

– Я приехал, чтобы сообщить об этом мистеру Асканти, и желал бы поговорить с ним лично. – Физиономия Антони была настолько печальной, что огромная грудь прислуги начала подниматься от волнения. А это бросало его в страх: «Наверное, стоит изменить выражение своего лица, а то комбинация на ней может лопнуть по швам. И тогда я вряд ли буду ликовать, или наоборот?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.